

Глава 57 Друг Цзян Тяня

В тот год, когда Лю Ванфэн покалечил Шэнь Лэ, Ли Даньни тут же рассталась с ним и начала встречаться с главарем одного общества.

Шэнь Лэ пришел к Ли Даньни просить о снисхождении, но она позвала людей, которые жестоко избили Шэнь Лэ, и он остался с разбитым сердцем и без всякой надежды.

По-видимому, его возвращение повлекло за собой 'эффект бабочки', история не просто повторилась заново. Их расставание просто произошло раньше.

«Даньни, не уходи, дай мне шанс, нам будет хорошо вместе! Я всю жизнь буду любить тебя, я сделаю тебя счастливой!».

Шэнь Лэ разволновался, схватил Ли Даньни за запястье, и начал слёзно умолять.

«Что толку от того, что ты любишь меня? Твоя семья занималась строительным бизнесом, но цепь финансирования разорвалась и теперь ты вынужден подрабатывать!».

С пренебрежительной усмешкой Ли Даньни сказала: «Твоя годовая зарплата не достигает и ста тысяч, этого даже не хватит на то, чтобы купить мне одну фирменную сумочку! Если у тебя нет денег, как ты сделаешь меня счастливой? Словами? Ты все нагло приукрашиваешь!».

Вырвавшись из его рук, она сверкнула сумочкой и со смехом сказала: «Посмотри на эту сумочку, мне ее подарил мой новый парень. Она из лимитированной коллекции Луи Виттон, стоит сто тысяч! Ты в состоянии купить такую?».

«Эта, эта сумочка появилась у тебя три месяца назад, тогда мы еще не расстались! Ты, ты мне изменяла!».

Шэнь Лэ как будто вдруг что-то понял и пришел в ярость, но в конце концов он просто пожалел ее и не стал ничего с ней делать.

«Даньни, как ты можешь? Шэнь Лэ потратил на тебя так много!».

Ли Жуй не выдержала и, задыхаясь от возмущения, сказала: «Чтобы обеспечивать тебя, чтобы сделать тебе предложение, он водил клиентов пить и заработал себе желудочное кровотечение, он постоянно работал сверхурочно и от этого его в бессознательном состоянии доставили в больницу. Когда у его семьи были деньги, столько девушек гонялись за ним, но он даже не смотрел на них, он был беззаветно предан тебе. Как ты можешь называться человеком, так его предав?».

«Хм, какое еще предательство, он неудачник, он мне не пара, я сказала, что мы расстались, значит мы расстались! Когда я предложила ему расстаться, он не согласился, почему теперь надо обвинять меня?» – с чувством собственной правоты сказала Ли Даньни, считая, что тут не о чем спорить.

Шэнь Лэ потряс ее за плечо и яростно крикнул: «Скажи мне, кто этот подонок, я убью его!».

«Хм, это я!».

Бритоголовый здоровяк с мрачной улыбкой вальяжно зашел внутрь с толпой таких же силачей могучего телосложения.

Он свысока посмотрел на Шэнь Лэ и с холодной усмешкой сказал: «Это со мной она наставила тебе рога, и что ты мне сделаешь?».

«Ты! Подонок! Я убью тебя!».

Шэнь Лэ был вне себя от ярости, он указывал пальцем на бритоголового здоровяка и гневно ругался, готовый подраться.

Ли Жуй схватила Шэнь Лэ, заставила вернуться на диван и испуганно сказала: «Шэнь Лэ, успокойся, не надо скандалить! Это брат Хуэй, Фу Синхуэй, он лидер общества Синхуэй!».

«Это действительно он!».

Все пришли в смятение, на лицах отразился испуг.

Общество Синхуэй и Хэйша были двумя новыми ассоциациями, когда-то они были филиалами союза Лунвэй.

После того, как союз Лунвэй очистил свое имя, изменило свое предприятие в соответствии с законом и стал группой Лунвэй, Синхуэй и Хэйша тут же отделились от него.

Хоть все и было так, нельзя было недооценивать силу Синхуэй, это общество захватила большую часть рынка строительных работ в Линьчжоу, а также торговлю песком, гравием и сферу каменно-земляных работ. В обществе было несколько братков, способных на убийство.

Фу Синхуэй сам тоже был жестоким человеком, был печально знаменит, на его руках была смерть шести-семи человек, а уж количество тех людей, которых он использовал не поддавалась подсчету.

Но за его спиной были такие покровители, как Лун У из группы Лунвэй и Тан Ваньянь из семьи Тан, так что он все еще был цел и невредим, и продолжал бесчинствовать.

Но все присутствующие были офисными работниками, живущими на зарплату, как они могли дать отпор такому жестокому человеку?

«...».

Шэнь Лэ крепко сжал кулаки и дрожал всем телом, пылающими гневом глазами он смотрел на брата Хуэя, но в конце концов медленно отступил на пару шагов назад и подавленно сел на диван.

Позор, какой позор!

Как жаль, что он не мог разорвать брата Хуэя на тысячу кусочков, брат Хуэй был не тем человеком, которого он мог задеть.

К тому же противник был не один, с ним было несколько человек и у каждого в руках был тесак. Если он начнет драку, это ему дорого обойдется.

«Брат Хуэй, он мне досаждаёт, а ещё он оскорблял меня, разберись с ним ради меня!».

Ли Даньни капризничала, держа брата Хуэя за руку и прислонившись к нему полной грудью.

«Он посмел беспокоить тебя? Что он о себе думает, он хуже собаки, я помогу тебе разобраться с ним!».

Игнорируя всех вокруг, брат Хуэй ущипнул Ли Даньни за задницу, чем вызвал ее распушенный смех: «Брат Хуэй, ты такой испорченный!».

«Ха-ха, это называется испорченный? Вечером мы вернемся в отель, и брат Хуэй в восемнадцати позах покажет тебе, что значит быть испорченным!».

Брат Хуэя был невероятно доволен собой, расхохотался и обхватил рукой личико Ли Даньни.

Затем он обернулся, указал на Шэнь Лэ и со смехом сказал: «Шэнь Лэ, встань передо мной на колени, иначе я убью тебя!».

«Ты слишком сильно обижаешь людей!» – гневно закричал Шэнь Лэ, крепко сжав кулаки и резко вскочив с дивана.

Он всем телом дрожал от злости, его глаза покраснели.

Сначала противник увел его возлюбленную, а он ничего не смог сделать. Теперь противник заставляет его встать на колени, это вообще нормально? Он слишком сильно третирует людей!

«Я тебя обидел? Каким образом? Ты не встанешь на колени?».

Брат Хуэй жестоко улыбнулся, показывая свою злость, его крик был подобен раскату грома: «Тогда сегодня я зарублю тебя насмерть, я не пощажу даже твоих друзей! Твои родители тоже не получают пощады!».

«Что? Ты!» - все люди запаниковали и побледнели.

Все знали, что брат Хуэй не шутит, он разрубил и оставил на улице труп своего управляющего, с которым боролся за бизнес и активы в несколько триллионов, что уж говорить о мелких, простых людях.

Во всем кабинете стояла мертвая тишина.

Все были испуганы и крайне взволнованы.

Душа Шэнь Лэ пылала гневом, жаль, что он не мог разорвать брата Хуэя на тысячу кусочков. Но если он не встанет на колени, то его друзья и родители окажутся под угрозой смерти.

Может ему было бы наплевать на собственную смерть, но он не мог не считаться с родителями и друзьями.

«Ты еще не на коленях? Сколько ты собираешься ждать?».

На лице брата Хуэя была холодная, язвительная усмешка, несколько его подчиненных с шумом вытащили блестящие тесаки.

Ли Даньни злобно усмехнулась и, указывая пальцем на Ли Жуй, сказала: «Брат Хуэй, эта падшая женщина тоже оскорбила меня недавно, пусть твои подчиненные изнасилуют ее!».

«Хорошо! У тебя глаз наметан, эта женщина действительно кажется достаточно развратной!» - у нескольких подчиненных в крови заиграл адреналин и им не терпелось приступить к делу.

Привлекательное тело Ли Жуй трясло от страха и дрожащим голосом она начала уговаривать: «Шэнь Лэ, или ты... пойдешь на уступки, это не мы вызвали неудовольствие такого человека!».

«Хватит! Хватит!».

После минутного колебания, по лицу Шэнь Лэ потекли слезы унижения, внезапно он опустился на негнущиеся колени и встал лицом к брату Хуэю.

Но он не смог опуститься на колени полностью, когда он опустился лишь наполовину, он почувствовал, что его колени снизу подпирает пара невидимых рук, и в конце концов он поднялся.

«Шэнь Лэ, ты мой друг, в этом мире нет никого, кто заслуживает того, чтобы ты встал на колени!».

Цзян Тянь сидел, закинув ногу на ногу, его лицо оставалось спокойным. Пригубив пиво, он равнодушно сказал: «Друг Цзян Тяня не встанет на колени ни перед Небом, ни перед Землей, не будет поклоняться божествам, не испугается дьяволов, не будет бояться никаких богов!».

«Если Небо заставит тебя встать на колени, оно обвалится!».

«Если Земля заставит тебя встать на колени, она осядет!».

«Если человек заставит тебя встать на колени, он умрет!».

«Если божество заставит тебя встать на колени, оно упадет с небес!».

«Если Будда заставит тебя встать на колени, то он прекратит свое существование!».

«Эта собака заставляет тебя встать на колени, значит сегодня он навсегда исчезнет из Линьчжоу!».

Цзян Тянь говорил негромко, но его голос мог разбудить и мертвого, все находящиеся там люди были ошеломлены.

«Ты, ты сошел с ума, ты смеешь так разговаривать с братом Хуэем!».

Ли Жуй остолбенела, она не могла поверить в услышанное и, тяжело дыша от гнева, сказала: «Ты хочешь погубить всех нас?».

Но очень быстро брат Хуэй пришел в себя после испытанного волнения, сделав шаг вперед, он направил нож на Цзян Тяня. Смотря вверх, с безумным смехом он сказал: «Что о себе возомнил этот мелкий негодяй! Он смеет передо мной выпендриваться, у моих ребят нет слов!».

«Иди ты!».

В этот момент Цзян Тянь не говоря лишних ударил брата Хуэя по лицу, как будто прибывая муху.

Хлоп!

Щека брата Хуэя лопнула и из нее рекой полилась кровь, скуловая кость треснула и коренные зубы вылетели наружу. Брат Хуэй словно тряпичная кукла вылетел за дверь.

Брат Хуэй упал на пол и больше не поднимался, его конечности дернулись несколько раз, и он остался лежать абсолютно неподвижно. Было непонятно, жив он или мертв.

«Ты осмелился поднять руку на нашего брата Хуэя!» – воскликнули несколько человек из общества Синхуэй, они не могли поверить в случившееся.

Шэнь Лэ, Ли Жуй и остальные тоже вытаращили глаза от изумления, не в силах поверить в произошедшее.

Цзян Тянь, обычный работяга, посмел так ударить брата Хуэя?

Он сошел с ума?

«Поднять руку? Я убил его, как же иначе?» – равнодушно сказал Цзян Тянь и отпил пива, в его глазах было безразличие.

Некогда он сотряс звездное небо, уничтожил множество дрожавших от страха духов правителей. Что могло значить для него убийство главы маленького общества?

«Негодяй, дай срок, я соберу людей и приду за тобой!» – громко прорычал кто-то из общества Синхуэй, и все они быстро убежали.

«Ли Даньни, тебе ну стоит уходить!».

Побледневшая Ли Даньни хотела уйти, но низкий окрик Цзян Тяня напугал ее до слез. Она осталась стоять на месте, не в силах двинуться.

«Цзян Тянь, как ты мог быть таким импульсивным?».

Не находя себе места, Ли Жуй начала его осуждать: «Нельзя было иначе? Брат Хуэй пользуется влиянием и имеет большие связи, ты можешь погубить Шэнь Лэ! Почему мы не

уходим? Будем здесь дожидаться смерти?».

«Мы будем ждать его помощников, чтобы уничтожить всех без остатка!» – Цзян Тянь спокойно сидел, лениво и благодушно, он совсем не волновался.

«Цзян Тянь, спасибо тебе...».

Шэнь Лэ испытывал душевный подъем, держа Цзян Тяня за руку, он, расчувствовавшись, сказал: «Если бы сегодня я встал на колени, то всю жизнь не мог бы подняться!».

«Шэнь Лэ, ты такой наивный...».

Ли Жуй покачала головой. Но у нее было не так много времени, поэтому она пошла, потащив за собой Шэнь Лэ: «Немедленно пошли. Мы можем на время спрятаться, а через некоторое время свяжемся с ними, чтобы принести извинения!».

«Собрались уходить? Боюсь, уже слишком поздно!» – Цзян Тянь легко вздохнул и посмотрел в сторону двери.

Он увидел десять внезапно ворвавшихся внутрь здоровяков.

Каждый из них был высоким, у всех них были злобные лица, одеты они были в одинаковые черные костюмы и держались прямо. Двое людей держали в руках огнестрельные ружья. Они были заметно выше, чем люди Синхуэя.

«Никому не двигаться, кто двинется, тот умрет! Ждем, когда придет младший Лун!» – громовым голосом крикнул один рослый мужчина, похожий на дьявола во плоти.

«Кто такой младший Лун?» – машинально спросила Ли Жуй.

«Ты еще спрашиваешь? Это сын Лун У, Лун Гайтянь!» – с ехидной усмешкой гордо сказал рослый мужчина.

«Что? Лун Гайтянь?».

«Младший Лун!».

Услышав их, Ли Жуй испугалась и все ее тело обмякло, она чуть не расплакалась.

Активы семьи Лун составляли десять миллиардов, опираясь на семью Тан, семья Лун пережила бурный подъем и теперь командовала парадом в Линьчжоу, они были мастерами манипуляций.

Лун У был императором подпольного мира Линьчжоу, Лун Гайтянь был его главным наследником, его часто называли «Наследный принц» или «младший Лун».

По сравнению с ним, брат Хуэй считался неплохим малым. Лун Гайтянь без малейших усилий убьет всех присутствующих.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/665198>